

Глава 348: Маска из лисьей шкуры

«Пока Небесный Союз будет охотно принимать участие, у Рогатых Демонов не будет проблем с торговлей. Обменять три Девятилистных Лотоса Инь на шестирогого демона можно в любой момент», - выразил Цинь Ли свои мысли, выступая от лица Рогатых Демонов.

«Небесный Союз в этом заинтересован, однако подготовиться к этому нужно со всей тщательностью. Недавно этот район патрулировали Восемь Храмов и Секта Радости. Мы не можем быть раскрыты», - Сун Тин Юй убрала волосы за ухо, на ее прекрасном лице была обаятельная улыбка.

«Мы не хотим, чтобы кто-нибудь узнал, что Небесный Союз сотрудничает со злыми расами, - с вызовом сказала она, - к тому же, я должна заявить, что даже если Небесный Союз и Рогатые Демоны договорятся об обмене, мы по-прежнему будем воевать против Рогатых Демонов. Будет казаться, что мы участвуем в операции против злых рас»

Цинь Ли усмехнулся: «Могу это понять»

«Если в будущем я тебя раскрою, то убью безо всякой пощады, - хихикнула Сун Тин Юй и кинула на него обольстительный взгляд, - однако если вокруг никого не будет... то мы останемся друзьями. Хе-хе»

Цинь Ли потерял дар речи.

«Вот», - Сун Тин Юй покосилась на него, взмахнула нефритовыми руками и бросила Цинь Ли, словно носовой платок, отлично изготовленную человеческую маску.

«Если в будущем решишь выйти во внешний мир, не забывай надевать эту маску. Теперь ты стал общественным врагом Багрового Континента. Если не хочешь, чтобы на тебя охотились, как на крысу, тогда тебе лучше быть немного осторожнее», - Сун Тин Юй поджала губы и задиристо улыбнулась.

Маска была тонкой, как шелк, и немного прохладной на ощупь. Она была легкой, словно перо, и ее, видимо, делал превосходный ремесленник.

Кивнув, Цинь Ли сразу же надел маску. Он не ощутил ничего неприятного, кроме легкой прохлады и небольшого дискомфорта. На ощупь эта маска была лучше той, что дал ему Ли Му.

«Это маска из лисьей кожи, она сделана из тонкой желудочной ткани духовного зверя шестого класса, Демонической Лисы. Я купила ее за границей, на аукционе, и отдала за нее огромную сумму, - на лице Сун Тин Юй показалось нежелание, - могу одолжить ее тебе на время. Не забудь в будущем вернуть ее. Ох, точно, эта маска может изображать больше одного лица. Ты можешь настроить ее самостоятельно. Так что сможешь носить любое лицо, какое захочешь. Если захочешь превратиться в девушку, просто растяни ее, но очень осторожно...»

Прохлада маски исчезла через несколько минут. Ощупав лицо рукой, Цинь Ли даже не почувствовал, что на нем маска.

Словно лисья кожа полностью слилась с его кожей. В глубине души Цинь Ли удивился.

Казалось, что от лица Цинь Ли исходит слабый аромат. Он был едва слышным, однако пах приятно.

Принюхавшись, он удивленно спросил: «Это запах лисы? Нет, этот запах... Кажется, он мне знаком...»

Его глаза загорелись, он посмотрел на Сун Тин Юй и улыбнулся: «Раньше эту маску носила ты?»

«Что за ублюдок!» - подумала Сун Тин Юй, и на ее соблазнительном лице показался намек на смущение. Она фыркнула: «Я пользовалась ей два раза. И что с того? Если тебе так не нравится, то возвращай маску. Я больше не собираюсь давать тебе займы!»

«Как я могу не любить запах твоего тела?» - странно усмехнулся Цинь Ли.

«Я больше не собираюсь тратить на тебя ни слова. Я уйду. Я передам все отцу и дядюшкам и посмотрю, как они с этим справятся», - закатила глаза Сун Тин Юй. Она готовилась вот-вот запрыгнуть на Радужную Бабочку.

«Возьми меня с собой. Просто завези меня по пути в город Лин, - осенило Цинь Ли, - дай мне секунду, и я немедленно отправлюсь с тобой»

Развернувшись, он подошел к Охотничьему Зверю. Он сказал Рогатому Демону: «Скажи Ку Ло, что я отправляюсь к Травяной Горе. Он поймет, зачем я туда лечу»

Рогатый Демон с уважением кивнул.

Цинь Ли перебрался через реку, заполненную Демоническими Орхидеями, и, оказавшись перед Сун Тин Юй, сказал: «Пойдем»

«Раз ты сменил лицо, теперь ты можешь покинуть это место. Вот. Вот зеркало. Посмотри на себя», - Сун Тин Юй протянула ему медное зеркало.

Вглядевшись в зеркало, Цинь Ли внимательно осмотрел себя. Лицо было обычным и неприметным - таким, которое можно было увидеть на улице и сразу забыть.

Забравшись на Радужную Бабочку, Цинь Ли на мгновение задумался и сказал: «В семье Сун есть человек по имени Яо Тай. Пожалуйста, позаботься о нем от моего имени»

«Нет проблем», - легко улыбнулась Сун Тин Юй.

Радужную Бабочку можно было назвать самым быстрым существом на Багровом Континенте. Благодаря ее молниеносной скорости, Цинь Ли и Сун Тин Юй быстро пересекли Город Ледяного Камня и направились прямо в заброшенный город Лин.

Спрыгнув с Радужной Бабочки, Цинь Ли оказался в опустевшем городе Лин, помахал рукой и сказал Сун Тин Юй: «Ладно, можешь теперь обо мне забыть. Вернись в Небесный Союз и обсуди с отцом и дядюшками этот важный вопрос»

«Почему ты решил поехать в город Лин? - Сун Тин Юй сверкнула глазами и пристально посмотрела на него. - У тебя ведь должна быть какая-то цель, верно? Ты можешь сказать мне?»

Цинь Ли нахмурился.

«Неважно, я просто спросила. Кого интересуют твои дела?» - небрежно махнула рукой Сун Тин Юй, и Радужная Бабочка улетела.

Когда она улетела, Цинь Ли направился в хижину, которая принадлежала ему и уселся там.

Открыв разум, он изучил окружение с помощью сознания. Он хотел убедиться, действительно ли Сун Тин Юй ушла и есть ли кругом люди.

Его сознания рябью распространялось по окрестностям.

Нынешний Цинь Ли находился на средней ступени Отраженного Мира. Его сознание не могло распространиться слишком далеко, и он смог изучить местность лишь в пределах мили от города Лин.

Конечно, если здесь был кто-то, превосходящий его по силе, скрывающий свою ауру, он не смог бы его обнаружить.

Не ощутив ничего необычного, через некоторое время он постепенно закрыл сознание. Посмотрев на туманно-красные облака заката, Цинь Ли не стал спешить к Травяной Горе. Вместо этого он закрыл глаза и стал отдыхать в хижине, изучая духовное море в его дантяне.

Девять Натальных дворцов напоминали райские сады, окруженные туманом духовного моря. Каждый из них был крошечным миром, то опутанным громом и молнией, то промерзшим до костей, то искаженным притяжением.

«В Натальном Мире человек создает Натальные дворцы. В Отраженном Мире человек очищает Духовное Озеро. В Пустом Мире – закаляет душу...»

Активируя различные духовные искусства, Цинь Ли размышлял о различиях между мирами и медленно погружался в медитативное состояние.

«Духовные диаграммы – тоже духовное искусство. Когда человек действительно овладевает духовной диаграммой, можно сказать, что он познал духовное искусство. Пока он применяет их правильно, духовные диаграммы можно использовать для борьбы с врагом»

В голове Цинь Ли стали появляться многочисленные духовные диаграммы.

Диаграмма Девяти Изгибающихся Рек, Диаграмма Парящих Небесных Птиц, Диаграмма Сияющей Галактики... Они появлялись у него в голове и были невероятно отчетливыми и яркими.

Находясь в хижине, где он прожил семь лет, Цинь Ли накапливал духовную энергию. Шевеля пальцем, словно кистью, используя духовную энергию, как чернила, он начал вписывать знакомые ему диаграммы в воздухе, словно на духовной табличке.

Управляемая его разумом, духовная энергия сгущалась в ослепительно-белые огни и образовывала в воздухе изгибающуюся реку. Река изгибалась и блуждала, а в ее водах скрывалась магия. Сосредоточившись, он услышал шум потока. Этот звук был настолько мелодичным, что он погрузился в него.

Вдруг духовная энергия, образовавшая реку, разрушилась и растаяла. Цинь Ли, поглощенный вписыванием духовной диаграммы, внезапно очнулся. Неодобрительно хмурясь, он наблюдал за духовной энергией, похожей на осколки звезд.

Все оказалось намного сложнее, чем он представлял. Вписывать эту духовную диаграмму было не так легко, как вписывать Диаграмму Дракона и Змеи, Обвивающих Небеса в магическую

формацию Громовых Деревьев.

Он думал, что сможет вписать более простую Диаграмму Девяти Изгибающихся Рек в воздух так же легко, как Диаграмму Дракона и Змеи, Обвивающих Небеса.

Однако он потерпел неудачу.

«Четыре древние диаграммы – Хранения, Накопления, Усиления и Укрепления – можно считать основными духовными диаграммами, однако их структура невероятно сложна. Основные древние диаграммы более сложные и глубокие, нежели духовные диаграммы духовных колонн. Если я не могу вписать в воздух Диаграмму Девяти Изгибающихся Рек, то справиться с древними диаграммами будет невозможно»

«Последняя духовная колонна – центр печати и не может считаться диаграммой. Одиннадцать духовных диаграмм... Диаграмма Небесной Печати Демонов, Диаграмма Девяти Изгибающихся Рек, Диаграмма Парящих Небесных Птиц, Диаграмма Светящейся Галактики, Диаграмма Тысячи Цветов, Диаграмма Воскрешенного Древнего Леса, Диаграмма Разрушающегося Поместья, Диаграмма Шести Чар, Диаграмма Дракона и Змеи, Обвивающих Небеса... Если я смогу превратить их в искусства атаки, то мои способности к нападению станут невероятно разнообразными!»

«Если я смогу приспособить все духовные диаграммы к моей боевой технике, то моя боевая мощь переживет стремительный подъем!»

«Раз такая возможность есть, я должен это сделать и постепенно превратить их в средство нападения!»

Взгляд Цинь Ли был решительным, он твердо убедился в своем желании.

Ему нужно было как можно эффективнее улучшить боевые техники. Ему нужно было как можно скорее набраться сил и приспособиться к тяжелой ситуации на континенте.

Цинь Ли не сразу отправился к Травяной Горе, чтобы отыскать телепорт. Вместо этого он остался в одиночестве, в хижине, которая принадлежала ему.

Если он ощущал голод, то ел сухую пищу, если уставал, то лежал на полу и какое-то время отдыхал.

Он культивировал, иногда забывая даже про сон и еду.

Он пытался превратить духовные диаграммы в мощные наступательные техники и увеличить свою боевую мощь.

Однажды, сосредоточенно культивируя в небольшой комнате, он ощутил что-то живое.

Живой ауры было много.

Цинь Ли немедленно прекратил культивировать и спокойно скрыл свою ауру. Нахмурившись, он подошел к окну и выглянул наружу.

У входа в город Лин постепенно появилась группа людей.

«Зачем они пришли в город Лин?» - нахмурился Цинь Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/481/153959>